

АНАЛИЗ
практики работы адвокатов АПТО в апелляционной инстанции
по уголовным делам в 2020 году.

Анализ практики работы адвокатов АПТО по апелляционному обжалованию судебных постановлений в 2020 году проведён членами Методического совета АПТО: Головиным В.Ю., Ханской Е.В., Лавреновым Р.В., Кондратьевым В.В., Куликом Н.М.

В 2020 году апелляционной инстанцией Тверского областного суда по результатам рассмотрения апелляционных жалоб **на приговоры Заволжского районного суда г. Твери** был изменен один приговор. Случаев отмены приговоров не было.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда № 22-450 от 10.03.2020 удовлетворены апелляционные жалобы **защитников** в интересах осужденных, каждого из которых Заволжский районный суд г. Твери признал виновным в совершении преступления предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Действия осужденных, в соответствии с доводами апелляционных жалоб их защитников, перекалифицированы на ч. 2 ст. 228 УК РФ, поскольку, суд первой инстанции, в приговоре дал неверную оценку доводам защиты о приобретении и хранении их подзащитными наркотических веществ для личного употребления, приговор постановлен в отсутствие совокупности доказательств, подтверждающих их вину в покушении на сбыт наркотических веществ.

Суд апелляционной инстанции указал, что суд первой инстанции, квалифицируя действия осужденных как покушение на незаконный сбыт психотропного вещества, совершенного группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, то есть по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, мотивировал свой вывод о наличии у осужденных умысла на сбыт указанного вещества количеством и объемом амфетамина, многократно превышающем разовые дозы, а также ссылкой на показания свидетелей сотрудников Росгвардии, которым со слов осужденных стало известно о намерении распространить психотропное вещество, и иных свидетелей.

Вместе с тем, доводам стороны защиты о приобретении и хранении изъятого психотропного вещества для личного употребления и соответственно действиям осужденных судом первой инстанции дана неверная оценка в приговоре, приговор постановлен в отсутствие совокупности доказательств, подтверждающих их вину в покушении на сбыт указанного вещества.

В ходе судебного разбирательства подсудимые утверждали, что приобрели амфетамин и хранили его при себе до их задержания

сотрудниками Росгвардии, при этом намерения на сбыт психотропного вещества не имели, поскольку решили оставить его для личного потребления.

Аналогичные показания об обстоятельствах задержания осужденных с психотропным веществом даны свидетелями – сотрудниками Росгвардии, согласно которым им, со слов подсудимых, стало известно об их намерении распространить психотропное вещество.

Вместе с тем, по смыслу закона, а также в соответствии с правовой позицией, сформулированной Конституционным Судом РФ в Определении от 06 февраля 2004 года № 44-0, следователь, дознаватель, оперуполномоченные, могут быть допрошены в суде только по обстоятельствам проведения того или иного следственного действия при решении вопроса о допустимости доказательства, а не в целях выяснения показаний допрошенного лица.

Поэтому показания этой категории свидетелей относительно сведений, о которых им стало известно из бесед либо во время допроса подозреваемого или обвиняемого, не могут быть использованы в качестве доказательств виновности осужденного.

Кроме того, положение, содержащееся в ч. 3 ст. 56 УПК РФ в его конституционно-правовом истолковании, не может служить основанием для воспроизведения в ходе судебного разбирательства содержания показаний подозреваемого и обвиняемого, данных в ходе досудебного производства по делу в отсутствие защитника и не подтвержденные им в суде.

При таких обстоятельствах, показания свидетелей сотрудников Росгвардии в части получения ими сведений о намерении осужденных на сбыт психотропного вещества, с которым они были задержаны, не могут служить доказательствами их виновности в совершении покушения на сбыт данного вещества.

Вопреки выводам суда, количество и объем амфетамина, не может в отсутствие иных доказательств свидетельствовать об умысле лица на сбыт.

Приведенные судом первой инстанции доказательства не подтверждают умысел осужденных на сбыт психотропного вещества, поскольку они устанавливают иные обстоятельства по делу.

Таким образом, совокупности доказательств, свидетельствующих о направленности умысла осужденных на сбыт психотропного вещества, в материалах дела не содержится.

Суд апелляционной инстанции также учел, что осужденные были задержаны сотрудниками Росгвардии случайно, никакой информацией о причастности их к сбыту психотропных веществ и наркотических средств сотрудники полиции и Росгвардии не обладали, конкретным лицам указанные вещества и средства они не сбывали, ОРМ в отношении них не проводилось.

В связи с вышеизложенным, действия осужденных были переквалифицированы с ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ покушение на сбыт психотропного вещества в крупном размере на ч. 2 ст. 228 УК РФ, как

незаконное приобретение и хранение без цели сбыта психотропного вещества, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

В 2020 году судебной коллегией по уголовным делам Тверского областного суда был отменён один приговор и изменено десять приговоров **Центрального районного суда г.Твери.**

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 04.02.2020 приговор Центрального районного суда г. Твери от 29.11.2019, которым **Б** осужден по ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 159 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 2 года 6 месяцев за каждое преступление, в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года с отбыванием в исправительной колонии общего режима, и **М** был осужден к наказанию в виде лишения свободы по ч. 3 ст. 159 УК РФ сроком на 1 год 6 месяцев, по ч. 3 ст. 159 УК РФ сроком на 1 год 2 месяца, в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено наказания в виде лишения свободы сроком на 2 года с отбыванием в исправительной колонии общего режима, **был изменен:**

- исключено из осуждения **Б** по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 159 УК РФ квалифицирующий признак «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору»;

- исключено из осуждения **М** по ч. 3 ст. 159 УК РФ квалифицирующий признак «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору»;

- смягчено наказание в виде лишения свободы, назначенное **Б** по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 159 УК РФ до 2 лет 4 месяцев, по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ – до 2 лет 10 месяцев;

- смягчено наказание в виде лишения свободы, назначенное **М** по ч. 3 ст. 159 УК РФ до 1 года, по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ – до 1 года 10 месяцев.

В остальной части приговор оставлен без изменения, апелляционные жалобы осужденного **Б**, адвокатов Щербаковой И. В. и Качурина Д.В. в защиту интересов осужденного **Б** – без удовлетворения.

В апелляционной жалобе **Б** указал на свою непричастность к инкриминируемым ему преступлениям, что обвинение строится исключительно на показаниях **М**, от которых последний отказался в ходе судебного разбирательства, и просит прекратить уголовное дело за недоказанностью.

В апелляционной жалобе адвокат Щербакова И.В. указала на недоказанность размера ущерба по двум преступлениям, поскольку размер ущерба определен на основании показаний потерпевших и товарных

накладных, в истребовании первичной бухгалтерской документации было отказано, а судебная товароведческо-бухгалтерская экспертиза не проводилась; отсутствуют доказательства возникновения прямого умысла на хищение до совершения «преступных» действий, что исключает квалификацию их действий, как мошенничество, при этом в материалах дела имеются сведения о частичной оплате поставленного товара; поставка товара сопровождалась надлежащим оформлением всей документации, а следовательно, неоплата товара возможна в рамках гражданско-правовых отношений и обычной финансово-хозяйственной деятельности; отсутствуют корыстная цель и корыстный мотив; не указано, каким образом и каких сотрудников **Б.** обманул, также адвокат указала на суровость наказания и просила уголовное дело прекратить по основаниям ст. 24 и ст. 27 УПК РФ.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней адвокат Качурин Д.В., анализируя временной промежуток, вменяемый, как время совершения преступлений, указал на отсутствие умысла на хищение; указал на отсутствие квалифицирующего признака «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору», поскольку он вменен вопреки указаниям законодателя, исключаящим вменение такого признака при наличии одного исполнителя; отсутствие бухгалтерских и товароведческих экспертиз не позволило определить размер ущерба и установить пропорции похищенного по двум преступлениям, в связи с чем, просит приговор отменить.

Изменяя приговор суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции согласился с доводом стороны защиты об отсутствии квалифицирующего признака «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору», поскольку по смыслу уголовного закона совместное совершение преступления предполагает непосредственное участие каждого из соисполнителей в выполнении объективной стороны состава преступления, но исходя из выводов суда первой инстанции, **М** являлся единственным исполнителем, что исключает наличие в действиях **Б** и **М** данного квалифицирующего признака. Уменьшение объема обвинения повлекло смягчение наказания.

Впоследствии данное уголовное дело вновь подлежало рассмотрению в суде апелляционной инстанции в ином составе суда, по результатам рассмотрения которого было вынесено апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 11.09.2020.

Повторяя резолютивную часть апелляционного определения от 04.02.2020, резолютивная часть апелляционного определения от 11.09.2020 была дополнена следующим указанием: «На основании п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ зачесть в срок отбывания **М** и **Б** лишения свободы время их содержания под стражей с 29.11.2019 по 03.02.2020 включительно и с 23.07.2020 до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 24.04.2020 приговор Центрального районного суда г. Твери от 23.01.2020, которым **Т** осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 1 году 3 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, был изменен:

- исключено из его осуждения по ч. 1 ст. 228 УК РФ незаконную перевозку без цели сбыта наркотических средств в значительном размере и смягчено назначенное ему наказание по ч. 1 ст. 228 УК РФ до 1 года 1 месяца лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строго режима.

В остальном данный приговор оставлен без изменения, а апелляционная жалоба **Т** – без удовлетворения.

Приговор был постановлен в особом порядке.

В апелляционном представлении государственный обвинитель ставил вопрос об исключении из приговора указания об осуждении **Т** за незаконную перевозку наркотических средств и смягчении наказания до 1 года 2 месяцев.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней **Т** просил исключить из обвинения осуждение за незаконную перевозку наркотических средств и смягчить назначенное наказание с применением положений ч. 3 ст. 68, ст. 64 и ст. 73 УК РФ.

Изменяя приговор суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции согласился с доводами апелляционной жалобы и апелляционного представления и указал, что судом первой инстанции установлено, что **Т** переместил наркотические средства из места приобретения к месту хранения, являющегося местом жительства, для личного употребления на принадлежащем ему транспортном средстве, храня его в доступном месте - «кармане» левой передней двери автомобиля. Такие действия по смыслу закона охватываются понятием незаконного хранения без цели сбыта наркотических средств в значительном размере во время поездки. С учетом уменьшения объема обвинения и представленных в суд апелляционной инстанции дополнительных положительно характеризующих осужденного данных, суд апелляционной инстанции полагал возможным смягчить назначенное наказание.

Доводы апелляционной жалобы в суде апелляционной инстанции поддержала адвокат Егоршина Н. В.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 19.05.2020 приговор Центрального районного суда г. Твери от 27.02.2020, которым **Д** осуждена по ч. 1 ст. 186 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год со штрафом в доход государства в размере 10000 рублей; на основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 1 год, был изменен:

- переqualифицированы действия **Д** с ч. 1 ст. 186 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 186 УК РФ, по которой назначено наказание в виде лишения свободы

сроком на 9 месяцев со штрафом в размере 5000 рублей; на основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным.

Приговор был постановлен в особом порядке.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил исключить из обвинения указание на осуждение за перевозку поддельного банковского билета в целях сбыта, указывает, что поскольку преступление не было доведено до конца по независящим от Д причинам, то преступление является неоконченным, что влечет изменение квалификации и смягчение наказания до 10 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год со штрафом в доход государства в размере 10000 рублей.

В суде апелляционной инстанции Д согласилась с доводами апелляционного представления.

Изменяя приговор суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции согласился с доводами апелляционного представления и указал, что суд первой инстанции не учел, что в нарушении требований п. 1 ч. 1 ст. 73 и ст. 307 УПК РФ фактические обстоятельства перевозки в целях сбыта, в частности, данные о времени и способе перевозки, ни органом предварительного следствия, ни судом не установлены. Помимо этого, хранение при себе поддельного банковского билета лицом и перевозка его с места работы до места жительства и обратно, а также непосредственно до магазина не может расцениваться как перевозка в целях сбыта поддельного средства платежа. Кроме того, если лицо попыталось использовать фальшивую купюру для покупки товаров, но в принятии этой купюры ему продавцом товара было отказано, в частности, по причине сомнений в подлинности, содеянное следует квалифицировать как покушение на сбыт. В связи с уменьшением объема обвинения суд апелляционной инстанции полагал возможным смягчить наказание.

Позицию Д в суде апелляционной инстанции поддерживал адвокат Асадов Э. Х.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 09.06.2020 приговор Центрального районного суда г. Твери, которым В осужден по п. «г» ч. 3 ст. 146 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год; на основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы было постановлено считать условным с испытательным сроком 6 месяцев, был изменен:

- в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ признано смягчающим наказанием обстоятельством наличие у осужденного малолетнего ребенка;
- смягчено наказание в виде лишения свободы до 10 месяцев.

Приговор постановлен в особом порядке.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просит признать смягчающим обстоятельством наличие малолетнего ребенка у осужденного и смягчить наказание до 11 месяцев лишения свободы условно.

В суде апелляционной инстанции осужденный В поддержал доводы апелляционного представления.

Изменяя приговор суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции согласился с доводами апелляционного представления и указал, что суд первой инстанции установил наличие у **В** на иждивении малолетнего ребенка, что отражено во вводной части приговора, подтверждается свидетельством о рождении ребенка, в отношении которого осужденный не лишен родительских прав и проживает с ним совместно, сведения о ребенке также содержатся в обвинительном заключении, следовательно, непризнание данного обстоятельства смягчающим является нарушением норм действующего законодательства и влияет на справедливость приговора. В связи с уменьшением объема обвинения подлежит смягчению и наказание.

В суде апелляционной инстанции защиту **В** осуществлял адвокат Киселев А. Н.

Апелляционным постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 07.07.2020 приговор Центрального районного суда г. Твери от 14.05.2020, которым **Ш** был осужден по ч. 3 ст. 264 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год 6 с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на срок 1 год 6 месяцев; в соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 1 год 6 месяцев, был изменен:

- смягчено наказание в виде лишения свободы до 1 года с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на срок 1 год 6 месяцев;

- в соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы считать условным с испытательным сроком 1 год.

Этот же приговор в части решения о частичном удовлетворении гражданских исков о возмещении причиненного морального вреда был отменен и уголовное дело передано в данной части в тот же суд для принятия решения в порядке гражданского судопроизводства.

В апелляционном представлении государственный обвинитель указывает на неверный размер удовлетворенных гражданских исков, поскольку в мотивировочной части приговора указано на взыскание компенсации морального вреда в размере 800000 рублей в пользу потерпевшей **С**, и в размере 600000 рублей в пользу потерпевшей **Л**, а в резолютивной части данные суммы указаны наоборот, просит приговор в этой части изменить.

Осужденный **Ш** поддержал доводы апелляционного представления.

Изменяя приговор суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал, что вид наказания осужденному определен правильно, но в описании размера назначенного наказания в резолютивной части приговора после цифры 6 отсутствует слово «месяцев», суд апелляционной инстанции считает необходимым смягчить назначенное наказание в виде лишения свободы до 1 года. Также соглашаясь с доводами апелляционного

представления, в этой части пришел к выводу не об изменении приговора, а его отмене.

Защиту **Ш** в суде апелляционной инстанции осуществляла адвокат Маренко Н. Н.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 22.09.2020 приговор Центрального районного суда г. Твери от 04.03.2020 г., которым **И** осужден по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ с применением положений ст. 64 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 5 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с лишением права занимать должности на государственной службе и органах местного самоуправления, связанные с осуществлением функций представителя власти либо с выполнением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций, сроком на 5 лет, был отменен, а уголовное дело было передано на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда.

В апелляционном представлении государственный обвинитель указывает, что назначенное **И** дополнительное наказание является неконкретным, содержит альтернативные формулировки, что препятствует исполнению наказания.

В апелляционной жалобе адвокат Суриков Н.Н. ставил вопрос о переквалификации действий **И** на ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ либо ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 159 УК РФ с применением ст. 73 УК РФ, указывает на многочисленные процессуальные нарушения, отказ в удовлетворении ходатайств защиты об исследовании доказательств и о признании недопустимым доказательством протокола допроса потерпевшей **Л**. Также в апелляционной жалобе адвокат, анализируя материалы дела, указывает, что **Л** по вопросу получения субсидии общалась с иными работниками министерства, а не **И**, которые пояснили, что **И** никогда не просил об особом отношении к определенным заявкам, факт получения денег от **Л** был признан **И** как на предварительном следствии, так и в судебном заседании, что свидетельствует о реализации корыстного мотива на обман потерпевшей, а не о получении взятки в качестве вознаграждения за какие-то совершенные с использованием служебного положения действия.

Отменяя приговор суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал, что согласно описанию преступного деяния одни и те же действия **И** по допуску предпринимателей, интересы которых представляла **Л**, к конкурсному отбору на получение субсидии, расценены судом и как входящие в его служебные полномочия, и как содействие в силу своего должностного положения совершению указанных действий.

При этом в описательно-мотивировочной части приговора суд указал, что **И** использовал возможности занимаемой им должности для оказания влияния на других лиц, членов комиссии, в целях совершения ими действий по постановке наибольшего количества баллов организациям **Л**, которое выразилось в подготовке заключений и участии **И** в заседании таким

образом, чтобы максимально увеличить возможность получения субсидий организациям, интересы которых представляла **Л**, что не соответствует описанию деяния, признанного судом доказанным, **и выходит за рамки предъявленного обвинения**. В приговоре также указано, что **И** получил от **Л** взятку в виде денег в сумме 500000 рублей за совершение действий в пользу **Л** и предпринимателей, интересы которых она представляла, то есть за совершение действий, входящих в полномочия **И** по допуску предпринимателей, интересы которых представляла **Л**, к конкурсному отбору на получение субсидии. При этом в описательно-мотивировочной части приговора суд указал, что взятка была дана не за принятие решения о выделении субсидии, а за допуск к участию в конкурсе и способствование победе в данном конкурсе.

Таким образом, суд не только не дал оценки полномочиям **И**, но и не установил, за какие действия **И** получил от **Л** деньги. Помимо этого, как следует из описания преступного деяния, умысел **И** был направлен на получение взятки за осуществление допуска предпринимателей к конкурсному отбору и его действия были связаны с указанным допуском, в связи с чем, неясно, о каком преступном умысле **И** не были осведомлены предприниматели, подписывая от лица организаций договоры с Министерством экономического развития о предоставлении субсидии; в результате совершения каких действий **И** в пользу **Л** неосведомленные о его преступном умысле сотрудники указанного Министерства перечислили средства, выделенные из бюджета Тверской области, на расчетные счета организаций.

Кроме того, судебная коллегия, обсуждая вопрос о мере пресечения и принимая во внимание, что до постановления приговора в отношении **И** была применена мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, посчитала необходимым меру пресечения в отношении **И** в виде заключения под стражу изменить на подписку о невыезде и надлежащем поведении.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 29.09.2020 приговор Центрального районного суда г. Твери от 25.06.2020, которым **А** осужден по п. «а» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 2 года; на основании ч. 2 ст. 53.1 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы заменено на принудительные работы сроком на 2 года с удержанием 10 % из заработной платы осужденного в доход государства; **К** осужден по п. «а» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год 8 месяцев; на основании ч. 2 ст. 53.1 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы заменено на принудительные работы сроком на 1 год 8 месяцев с удержанием 10 % из заработной платы осужденного в доход государства; **И** осужден по п. «а» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев; на основании ч. 2 ст. 53.1 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы заменено на

принудительные работы сроком на 1 год 6 месяцев с удержанием 10 % из заработной платы осужденного в доход государства, был отменен, а уголовное дело передано на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда.

Приговор был постановлен в особом порядке.

В апелляционной жалобе адвокат Фоменков И.А. в защиту интересов осужденного **А** ставил вопрос о назначении наказания с применением ст. 73 УК РФ, поскольку он является несправедливым вследствие его чрезмерной суровости.

В апелляционной жалобе адвокат Гусейнов И.М. в защиту интересов осужденного **К** ставил вопрос о назначении **К** наказания в виде лишения свободы условно и указывает, что в приговоре не мотивирована необходимость замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами.

В апелляционной жалобе осужденный **К** приводил доводы, аналогичные доводам адвоката Гусейнова И.М.

Отменяя приговор суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал, что признавая **А**, **К** и **И** виновными в инкриминируемом им деянии, суд первой инстанции не учел, что действия каждого из них при описании преступного деяния не конкретизированы, не приведены конкретные статьи, части статьи, пункты нормативных правовых актов, регламентирующих правила регистрации (постановки на учет) по месту пребывания (месту жительства) в Российской Федерации, нарушенные виновными лицами, с указанием на то, в чем именно выразилось соответствующее нарушение. Кроме того, суд апелляционной инстанции, анализируя объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ, отметил, что суд первой инстанции признал обоснованным, что **И** совершил организацию незаконной миграции, создав условия для своего незаконного пребывания в Российской Федерации, что не соответствует объективной стороне данного состава преступления. Таким образом, принятие судом без достаточных оснований решения о проведении судебного заседания в особом порядке и, как следствие, постановление обвинительно приговора без исследования и оценки собранных доказательств противоречит принципу законности.

Интересы осужденного **И** в суде апелляционной инстанции защищал адвокат Конкин М. С.

Апелляционным постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 29.09.2020 приговор Центрального районного суда г. Твери от 28 июля 2020, которым **Н** осужден по ст. 264.1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 6 месяцев с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на срок 3 года; на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое дополнительное наказание по приговору и.о. мирового судьи судебного

участка № 3 Пролетарского района г. Твери от 09.10.2017 и окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на срок 3 года 6 месяцев, был отменен, а уголовное дело передано на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда.

Приговор был постановлен в особом порядке.

В апелляционном представлении государственный обвинитель указал на несоответствие описательно-мотивировочной части приговора обвинительному постановлению, поскольку **Н** обвинялся в управлении автомобилем в состоянии опьянения, будучи лицом, имеющим судимость по ст. 264.1 УК РФ, однако суд первой инстанции пришел к выводу о том, что **Н** управлял автомобилем в состоянии опьянения, будучи подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения. Также государственный обвинитель указал на необоснованную ссылку суда первой инстанции на наличие у **Н** судимости за совершение преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, что входит в объективную сторону инкриминируемого преступления; указал, что в нарушение ч. 2 ст. 47 УК РФ суд первой инстанции назначил дополнительное наказание с превышением максимально возможного предела, предусмотренного для данного вида дополнительного наказания.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный **Н**, отмечая несправедливость приговора, ставил вопрос о применении положений ст. 64 УК РФ и назначении ему наказания, не связанного с реальным лишением свободы.

Отменяя приговор суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции согласился с доводами апелляционного представления о наличии противоречий в описательно-мотивировочной части приговора относительно описания преступного деяния, признанного доказанным.

Кроме того, суд апелляционной инстанции отменил меру пресечения в отношении **Н** виде заключения под стражу, освободив его из-под стражи.

Позицию **Н**, который, в том числе, не возражал против удовлетворения апелляционного представления, в суде апелляционной инстанции поддерживала адвокат Вилькон Л.В.

Апелляционным постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 20.10.2020 приговор Центрального районного суда г. Твери от 10.08.2020, которым **З** осужден по ч. 1 ст. 318 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год 2 месяца с отбыванием в колонии-поселении, был отменен, а уголовное дело передано на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда.

В апелляционной жалобе адвокат Фоменкова К.И. ставила вопрос о вынесении оправдательного приговора, в обоснование ссылаясь на отсутствие в материалах дела доказательств причастности **З** к

инкриминируемому ему деянию, на отсутствие умысла, поскольку он стоял спиной к потерпевшему и никаких ударов не наносил, допрошенные свидетели не были очевидцами происходящего, потерпевший и свидетель превысили свои полномочия при применении к **З** наручников и нанесении ударов, поскольку заключениями экспертиз подтверждается наличие у него телесных повреждений, в результате которых **З** длительное время проходил лечение и потерял работу.

В апелляционной жалобе осужденный **З** излагал доводы, аналогичные доводам адвоката.

Отменяя приговор суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал, что, исходя из поведения осужденного в момент совершения преступления и в процессе судебного разбирательства, суд не разрешил в силу положений ст. 196 УПК РФ вопрос о назначении по делу судебно-психиатрической экспертизы с целью установления психического состояния осужденного, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Интересы **З** в суде апелляционной инстанции защищал адвокат Буцин А. И.

В 2020 году апелляционной инстанцией Тверского областного суда по результатам рассмотрения апелляционных жалоб и представлений на приговоры Московского и Пролетарского районного суда г. Твери было изменено два приговора. Случаев отмены приговоров не было.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 01.10.2020 изменен приговор Московского районного суда от 24.07.2020, которым Л. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.111 УК РФ, Л осужден к лишению свободы сроком на 2 года в ИК общего режима: из вводной части приговора исключено указание о предыдущей судимости, исключена ссылка на объяснения Л., как на доказательство его вины, исключено указание об учетеотягчающих обстоятельств при назначении наказания. Наказание снижено до 1 года 6 мес. лишения свободы.

Приговором **Московского** районного суда г. Твери от 18.02.2020, которым **Г.**, ранее дважды судимый, был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.228 УК РФ, ему было назначено наказание в виде 4 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 6 мес. с отбыванием наказания в ИК строгого режима.

Приговор обжалован адвокатом Соколовой Н.В. по мотивам его чрезмерной суровости.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда приговор изменен, наказание **Г.** снижено до 3 лет. 6 мес. лишения свободы.

Приговором **Пролетарского** районного суда от 07.08.2020, **М.**, **С.** и **Б.** были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «г» ч.2 ст. 161 УК РФ и им назначено наказание:

С. – по п.п. «а», «г» ч.2 ст. 161 УК РФ в виде 1 года 6 мес. лишения свободы; окончательно, в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ – 1 год 6 мес. 15 дней лишения свободы;

М. и **Б.** - по п.п. «а», «г» ч.2 ст. 161 УК РФ в виде 1 года 6 мес. лишения свободы.

Приговор обжалован осужденными и их защитниками, адвокатом Ивановым М.Ю. в интересах осужденного **С.**, адвокатом Павловой О.Л. в интересах осужденного **Б.**, адвокатом осужденного **М.** приговор не обжаловался.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда приговор изменен:

- в соответствии с п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ, смягчающим **М.** наказание обстоятельством, была признана явка с повинной;

- в соответствии с ч.2 ст.61 УК РФ, смягчающим **Б.** наказание обстоятельством, было признано состояние его здоровья:

- из описательно-мотивировочной части приговора при назначении наказания **М.** и **Б.** было исключено указание на их более активное причинение потерпевшему телесных повреждений осужденными **М.** и **Б.**

- наказание **М.** и **Б.** было смягчено до 1 года лишения свободы каждому.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 22.01.2020 приговор Ржевского городского суда Тверской области от 19.11.2019, **М** осужден по ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к лишению свободы сроком на 10 лет и по ч. 2 ст. 228 УК РФ, к лишению свободы сроком на 03 года.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказания окончательно **М** назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет 03 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

На приговор внесено апелляционное представление и принесена апелляционная жалоба защитника Гончаровой М.Р.

В апелляционном представлении государственный обвинитель указал, что наказание, предусмотренное ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ УК РФ назначено без учета всех смягчающих вину обстоятельств, установленных судом. При этом назначено максимально возможное наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет.

В апелляционной жалобе адвокат Гончарова М.Р. ставила вопрос об изменении приговора и смягчении осужденному назначенного наказания. В обосновании доводов, ссылаясь на нормы уголовного законодательства, указывала, что при вынесении приговора судом не в полном объеме были учтены смягчающие наказания обстоятельства.

Изменяя приговор, суд апелляционной инстанции указал, что суд первой инстанции определил осужденному М максимально возможное наказание и, тем самым, фактически не учел иные признанные смягчающими и приведенные в приговоре обстоятельства, что свидетельствует о нарушении предусмотренного ст. 6 УК РФ принципа справедливости наказания и требования ч. 3 ст. 60 УК РФ, согласно которым при назначении наказания, в том числе, должны учитываться все смягчающие обстоятельства. Размер наказания по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ был снижен с 10 лет до 9 лет лишения свободы, окончательное наказание по ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено в виде лишения свободы сроком на 09 лет 03 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии строго режима.

Апелляционную жалобу поддержал адвокат Дунаевский И.Е.

В 2020 году апелляционной инстанцией Тверского областного суда по результатам рассмотрения апелляционных жалоб и представлений **на приговоры Калининского районного суда** было изменено десять приговоров, отмены пять приговоров.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 17.12.2020 отменен приговор Калининского районного суда от 29.09.2020, которым А признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 131 и ч.1 ст. 132 УК РФ и осужден к лишению свободы сроком 5 лет 8 месяцев в ИК строгого режима. Дело рассматривалось в особом порядке.

Адвокат А, выражая несогласие с приговором вследствие его чрезмерной суровости, подал апелляционную жалобу, в которой просил смягчить наказание.

Прокуратура района внесла апелляционное представление, в котором просила приговор отменить в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона мотивируя тем, что в соответствии с ч. 1 ст. 314 УПК РФ (в редакции ФЗ от 20.07.2020 года) суд не мог рассматривать уголовное дело о совершении А двух **тяжких** преступлений в особом порядке уголовного судопроизводства.

10.08.2020 уголовное дело было назначено судом к слушанию в общем порядке, а решение о применении упрощенного судопроизводства, постановление не содержит.

Судебная коллегия по уголовным делам Тверского областного отменяя приговор с направлением дела на новое судебное разбирательство, в определении указала, что судом нарушены требования главы 40 УПК РФ при рассмотрении дела без исследования доказательств, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Ходатайство обвиняемого о рассмотрении его дела в порядке особо производства, заявленное ранее на предварительном следствии, в период действия прежнего процессуального закона, не подлежало удовлетворению, поскольку на момент принятия соответствующего решения суда, действовал закон, которым рассмотрение этого дела в особом порядке не предусмотрено.

Уголовное дело было назначено к слушанию 04.08.2020, несмотря на то, что с 31.07.2020 статья 314 УПК РФ не предусматривала рассмотрение уголовных дел о тяжких преступлениях в порядке особого производства.

Судебная коллегия указала, что при рассмотрении уголовного дела в отношении **А** нарушен принцип законности, что противоречит ч. 1 ст. 297 УПК РФ.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 22.10.2020 отменен приговор Калининского районного суда от 03.08.2020 в отношении **П и **М**, осужденных к лишению свободы по ст. 158 ч. 3 п. «а» УК РФ (3 преступления).**

Приговор был отменен не по основаниям, содержащимся в апелляционном представлении и апелляционных жалобах осужденных и их защитников.

Судебная коллегия не стала входить в обсуждение доводов апелляционных жалоб и представления относительно назначенного наказания, поскольку установила, что обжалуемый приговор постановлен **незаконным составом суда.**

В апелляционном определении суд указал, что судья Калининского суда в ходе рассмотрение дела в отношении **П** и **М**, вынесла постановление об оставлении им без изменения меры пресечения в виде содержания под стражей и продлении срока её действия.

В указанном постановлении судьей при обосновании вышеуказанных выводов, были высказаны суждения, свидетельствующие о его позиции относительно наличия события преступления и **виновности **М**** в их совершении.

При таких обстоятельствах право **М** на рассмотрение его дела справедливым и беспристрастным судом нарушено, в связи с чем, приговор подлежит отмене в полном объеме, т.к. действия **М**, согласно предъявленного обвинению, связаны с действиями **П**.

Такое нарушение уголовно процессуального законодательства привело к процессуальной недействительности рассмотрения уголовного дела в целом.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 24.09.2020 отменен приговор Калининского районного суда от 29.06.2020 в отношении **И, осужденного по ст. 158 ч. 2 п.п. «а», «б» УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 2 года с отбыванием наказания в колонии – поселении.**

Приговор был отменен по основаниям, содержащимся в апелляционной жалобе защитника, в том числе на суровость приговора.

Суд апелляционной инстанции смягчая наказание **И** с учетом представленных суду адвокатом данных о принятии его подзащитным мер к возмещению вреда потерпевшему.

Судом в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельством смягчающим наказание **И** признано частичное возмещение потерпевшему ущерба.

Уголовное дело в отношении **И** в совершении преступления, предусмотренного ст. 158 ч. 2 п.п. «а», «б» УК РФ было **прекращено** на основании ст. 25 УПК РФ в связи с примирением с потерпевшим.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 19.11.2020 отменен приговор Калининского районного суда от 26.08.2020 в отношении Е, осужденного по ст. 139 ч. 1; 158 ч. 3 п. «а» (16 преступлений); 158 ч. 2 п. «б» (8 преступлений); 158 ч. 1; 158 ч. 2 п. «б» УК РФ и совокупности преступлений к 7 годам 3 месяцам лишения свободы. Дело рассматривалось в особом порядке.

Осужденный и его защитник в своих апелляционных жалобах ставили вопрос об изменении приговора в связи с его несправедливостью вследствие суровости назначенного наказания.

Суд апелляционной инстанции своим определением отменил приговор отменен в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона и неправильным применением уголовного закона, направив дело на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда. Указав, что суд первой инстанции рассмотрел дело в особом порядке, хотя **Е** лишь формально согласился с предъявленным обвинением. Также судом были выявлены сомнения в обоснованности обвинения, что подтверждалось изменением квалификации по 5 из 36 инкриминируемым преступлениям, основания к этому в приговоре суда не были приведены.

Указанные изменения правовой оценки осужденного судом без исследования доказательств по делу и вопреки собственному выводу об обоснованности предъявленного обвинения, не позволили апелляционной инстанции согласиться с приговором.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 20.08.2020 изменен приговор Калининского районного суда от 22.06.2020, которым Х признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ, ч. 1 ст. 119, ч. 3 ст. 69 УК РФ и по совокупности преступлений осужден к 8 годам лишению свободы в ИК строгого режима.

Не согласившись с приговором, адвокатом в защиту интересов **Х** была подана апелляционная жалоба, в которой указывалось, что выводы суда о направленности умысла его подзащитного на причинение смерти потерпевшего, не подтверждались материалами дела.

Судебная коллегия, изменяя приговор в определении указала, что стороной обвинения не было предоставлено доказательств того, что **Х** действовал с прямым умыслом на лишение жизни потерпевшего.

С учетом положений ст. 14 УПК РФ, юридическая оценка содеянного **Х** данная судом первой инстанции ошибочно. Действия **Х** должны квалифицироваться по реально наступившим последствиям в виде причинения потерпевшего вреда здоровью средней степени тяжести.

Определением суда апелляционной инстанции приговор в отношении **Х** был изменен: описательно-мотивировочная часть приговора уточнена указанием о причинении потерпевшему повреждений, квалифицированных как вред здоровью средней тяжести, а также указанием о направленности умысла **Х** на их причинение. Действия **Х** переквалифицированы с ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ на п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ, по которой назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, с применением ч. 1 ст. 71 УК РФ по совокупности преступление, окончательно назначено **Х** наказание в виде лишения свободы на срок 3 года 6 месяцев.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 16.07.2020 изменен приговор Калининского районного суда от 26.05.2020, которым **К** осужден по ч.3 ст. 207 ч. 3 УК РФ к 6 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 3 года.

Наказание осужденному было снижено до 5 лет лишения свободы, а испытательный срок снижен до 2 лет.

Апелляционная жалоба адвоката о снижении наказания в связи с не учетом всех обстоятельств, влияющих на наказание, была удовлетворена частично, поскольку назначенное судом наказание снижено из-за превышения максимального предела наиболее строгого наказания, предусмотренного санкцией статьи – 2/3 от 8 лет лишения свободы.

Необходимо отметить, что имели место и случаи, когда адвокаты, осуществлявший защиту подсудимого в суде первой инстанции, не обжаловали приговор, хотя имелись к этому основания, занимали по делу позицию, которая противоречила позиции их подзащитных.

Апелляционным постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 25.02.2020г.приговор Центрального районного суда г. Твери от 26.12.2019, которым **Я. был осужден по ч. 1 ст. 157 УК РФ к наказанию в виде исправительных работ на срок 10 месяцев с удержанием 10 % из заработной платы в доход государства, был отменен, а уголовное дело передано на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда.**

В апелляционной жалобе осужденный **Я.** указывал, что значительная часть материалов дела не соответствует фактическим обстоятельствам дела либо является недопустимыми доказательствами, что он не согласен с привлечением его к административной ответственности по ст. 5.35.1 КоАП РФ, что он не был уведомлен о возбуждении исполнительного производства и размере задолженности по алиментам, что до момента фактического уведомления его о возбуждении уголовного дела ущерб был полностью возмещен платежом от 09 августа 2019 года. Более того, его отказ от защитника судом первой инстанции был оставлен без удовлетворения.

Отменяя приговор суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал, что в материалах уголовного дела имеется ходатайство **Я.** об отказе от защитника в связи с отсутствием доверия к защитнику. В ходе предварительного следствия **Я.** ставил вопрос о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, не изменил он своей позиции и в судебном заседании, обращая внимание на наличие уважительной причины своевременного неисполнения решения суда, предоставлении им в ходе дознания сведений о своем реальном доходе, как индивидуального предпринимателя, перешедшего на упрощенную систему налогообложения, из которого должно производится удержание алиментов на ребёнка, нарушение судебным приставом-исполнителем методики расчета задолженности по решению суда и отсутствие задолженности в связи с погашением. На это **Я.** указывал и в суде апелляционной инстанции.

Осуществлявший же защиту в суде первой инстанции адвокат, выступая в прениях сторон, указывая на то, что доход, полученный **Я.** в инкриминируемый ему период, не установлен, поставил вопрос о возвращении уголовного дела прокурору в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом. **Таким образом, защитник занял позицию, противоположную избранной подсудимым, и действовал вопреки его интересам.** Фактический отказ адвоката от осуществления защиты **Я.** проявился и в том, что в ходе судебного разбирательства большинство ходатайств, заявленных подсудимым **Я.**, адвокат не поддержал, оставив их на усмотрение суда, и сам не заявил ни одного ходатайства в интересах своего подзащитного. Кроме того, согласно протоколу судебного заседания, **Я.** заявил о неготовности его к судебным прениям в связи с отсутствием достаточного времени для его подготовки, но суд первой инстанции, разъяснив ему право не участвовать в судебных прениях, предоставил слово защитнику.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции признал право на защиту **Я.** нарушенным, что послужило основанием для отмены приговора.

Позицию **Я.** в суде апелляционной инстанции поддержала адвокат Дунаевская И. Е.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда № 22-948 от 09.06.2020 изменен приговор

со смягчением наказания на два месяца, т.е. с семи месяцев – до пяти месяцев, поскольку суд назначил наказание в виде лишения свободы свыше верхнего предела санкции статьи, установив, но оставив без внимания смягчающие наказание обстоятельства. **Защитником осужденного приговор не был обжалован.**

Осужденный признан виновным в двух покушениях на мелкое хищение, будучи лицом подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение (ч. 3 ст. 30 ст. 158.1 УК РФ) и двух мелких хищениях, будучи лицом подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение (ст. 158.1 УК РФ).

Санкции статей УК РФ, по которым судом квалифицированы действия осужденного, предусматривают наказания в виде лишения свободы на срок до 1 года.

Согласно ч. 3 ст. 66 УК РФ срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление.

В силу ч. 5 ст. 62 УК РФ и срок или размер наказания, назначаемого лицу, уголовное дело в отношении которого рассмотрено в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, а в случае, указанном в ст. 226.9 УПК РФ, - одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Исходя из названных требований закона, вопреки положениям ст. ст. 6, 43, 60 УК РФ, суд назначил осужденному по ч. 3 ст. 30, ст. 158.1 УК РФ (2 преступления) наказание в виде лишения свободы свыше верхнего предела санкции, который в данном случае составляет 4 месяца 15 дней, а по ст. 158.1 УК РФ (2 преступления) - максимально возможное наказание в виде лишения свободы, установив, но оставив без внимания смягчающие его наказание обстоятельства.

В связи с этим, а также применяя правила ч.2 ст. 69 УК РФ, суд апелляционной инстанции смягчил наказание осужденному за преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 30, ст. 158.1, ст. 158.1 УК РФ.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда № 22-356 от 25.02.2020 удовлетворено апелляционное представление прокурора, из приговора двух осужденных за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ исключено указание на излишне вмененный квалифицирующий признак «в значительном размере», наказание каждому снижено на 3 месяца - до 6 лет лишения свободы. **Защитниками осужденных приговор не был обжалован.**

Суд апелляционной инстанции согласился с доводами, изложенными в апелляционном представлении государственного обвинителя, которым был поставлен вопрос об изменении судебного решения в связи с неправильным применением уголовного закона, выразившегося в необоснованном указании в приговоре квалифицирующего признака «в значительном размере», поскольку преступные действия подсудимыми совершены в рамках единого умысла, направленного на сбыт наркотических средств в целом, независимо от их вида, что влечет оценку содеянного ими по одному из квалифицирующих признаков, характеризующих размер, в данном случае как «крупный». В приговор внесены изменения в части квалификации действий осужденных, которые выразились в покушении на сбыт наркотических средств, обнаруженных у них при задержании.

По смыслу закона, одновременный сбыт наркотических средств и психотропных веществ в рамках единого умысла, направленного на их реализацию в целом, образует одно преступление, подлежащее квалификации в зависимости от количества того средства или вещества, для которого установлен наименьший показатель для определения размера как значительного, крупного или особо крупного.

Суд, оценивая действия осужденных по сбыту наркотических средств в крупном размере и в значительном размере, не учел, что данные действия совершены одновременно, в рамках единого умысла, направленного на сбыт данных веществ в целом, независимо от их вида, что влечет правовую оценку содеянного ими по одному из квалифицирующих признаков, характеризующих размер, в данном случае как крупный.

При таком положении судебная коллегия пришла к выводу об исключении излишнего квалифицирующего признака значительного размера в части виновности осужденных в покушении на сбыт наркотических средств, снизив им размер наказания за данное преступление.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 01.12.2020 приговор Центрального районного суда г. Твери от 09.09.2020, которым **С** осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 11 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, и **Ю** осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 10 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, был отменен, а уголовное дело передано на новое судебное разбирательство в ином составе суда.

В апелляционной жалобе осужденный **Ю** ставил вопрос о смягчении наказания и применении положений ст. 64 УК РФ, приводя перечень смягчающих вину наказаний, в том числе, полное признание вины, и одновременно указывает на отсутствие в материалах дела доказательств его причастности к инкриминируемому ему деянию.

В апелляционной жалобе адвокат просил наказание смягчить, применив ст. 64 УК РФ.

В апелляционной жалобе осужденный С также ставил вопрос о смягчении ему наказания, не оспаривая вину и квалификацию содеянного.

Отменяя приговор суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал, что право на защиту Ю было нарушено, что выразилось в том, что адвокат фактически занял позицию вопреки воле подзащитного. Обосновывая данное утверждение, суд апелляционной инстанции сослался на утверждение осужденного, который как на предварительном следствии, так и в суде первой и апелляционной инстанции заявлял о непричастности к данному преступлению, однако защитник как в прениях в суде первой инстанции, так и в апелляционной жалобе указывал на полное признание вины подзащитным и верную квалификацию его действий. Следовательно, нарушение права на защиту являлось существенным нарушением норм уголовно-процессуального законодательства и влечет отмену приговора.

Методический Совет АПТО